
*Специальная тема выпуска:
Психология рефлексии*

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И
ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ РЕФЛЕКСИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

И.Н. СЕМЕНОВ

Семенов Игорь Никитович — профессор факультета психологии ГУ ВШЭ, доктор психологических наук.

Является автором свыше 300 научных трудов (свыше 30 из них на иностранных языках), в том числе 11 монографий и 17 учебных пособий по философии и методологии науки, истории и теории психологии, акмеологии, эргономике и педагогике. Член редколлегии журнала «Психология. Журнал Высшей школы экономики».

И.Н. Семенов награжден медалью им. маршала Покрышкина и Премией Президента РФ в области образования.

Контакты: i_samenov@mail.ru

Резюме

Одним из инновационных направлений современной психологии является изучение рефлексии. В статье анализируются логика развития и этапы изучения рефлексии в европейской философской и психологической мысли от античности до современности, а также дифференцируются и характеризуются основные научные школы и направления в российской психологии рефлексии. При этом впервые прослежена связь философско-психологических трактовок рефлексии в отечественной психологии с развитием русской литературно-художественной критики XIX века, а также показано взаимодействие современной рефлексивной психологии со смежными науками о человеке.

**Актуальность современной
психологии рефлексии**

Вступая на рубеже XX–XXI вв. в эпоху глобализации, человеческое

сообщество столкнулось с рядом проблем, которые осознаются и рефлексиируются в современной культуре в качестве ряда взаимосвязанных кризисов как природного, так и

социального характера. Достаточно указать на кризисы природных ресурсов (от нехватки нефти, газа, электричества до нехватки продовольствия и чистой воды) и экологии (от угрозы резкого изменения климата и возрастания природных катаклизмов до истощения и загрязнения окружающей среды), а также на участвовавшие техногенные катастрофы и социально-политические потрясения (от терактов и региональных войн до экономических обвалов и «оранжевых» революций). В это «тревожное время глобализации» (Стиглиц, 2002) возрастает не только цивилизационная необходимость в углублении социокультурной рефлексии (как философского осознания природы и тенденций общественного развития, так и прогностической рефлексии разработки адекватных политических стратегий и эффективных тактик дальнейшего социально-экономического развития), но и насущная экзистенциальная потребность каждого человека в личностной рефлексии происходящих болезненных перемен, которые непосредственно затрагивают его существование в современную, во многом кризисную и, безусловно, непростую переходную эпоху. В связи со значимостью рефлексии для жизни человека в современном быстро меняющемся мире специальная тема данного номера нашего журнала посвящена проблематике психологии рефлексии.

В рассмотренном социокультурном контексте практически актуальным становится изучение и развитие рефлексии как способности человека осознавать и переосмысливать свое бытие для ориентировки в нем в целях

адекватного поведения и эффективной деятельности как в современных социально-экономических условиях, так и в повседневной жизни. Так, И.Н. Иванова подчеркивает: «Развитие экономики и культуры и их взаимобусловленность активизирует рефлексивность» (Иванова, 2006).

Этим объясняется наблюдающееся на рубеже веков возрастание интереса к изучению проблематики рефлексии в философско-научном (в особенности в психологическом) познании, а главное — к разработке рефлетехнологий (Семенов, 2008) ее практического освоения и развития посредством таких комплексных диагностико-тренинговых методов, как: «рефлексика», «игрорефлексика», «рефлепрактика» и т. д. Необходимые для этого теоретико-методологические предпосылки имеют длительную историю своего философско-научного развития, которое ныне в психологии существенно интенсифицировалось в силу указанной актуальности проблематики рефлексии в современную эпоху глобализации. Этим определяется состав и структура публикуемого в данном номере нашего журнала тематического выпуска, специально посвященного теоретическому изучению и практическому освоению рефлексии в современной отечественной и зарубежной психологии с необходимым историко-научным и концептуально-методологическим обоснованием.

Изучение рефлексии в зарубежной философии и психологии

Хотя номинативно психология рефлексии восходит к философии

Д. Локка, сам феномен рефлексии был открыт еще древнегреческими мыслителями.

В античную эпоху исходной ситуацией развития рефлексии был диалог, специально организованный Сократом для полиаспектного обсуждения проблем определения различных философских понятий в процессе направляемых им полемических дискуссий между ним и его учениками. Одним из них был Платон, разработавший дискурсивно-текстовую форму сократических диалогов, наполнив ее оригинальным философским содержанием. Сократ же инициировал феноменологию рефлексивного диалога и в качестве лидера обсуждения привлекал к нему различных участников (в том числе своих последователей), презентировавших те или иные мнения и позиции по дискутируемой проблематике. В этом случае имела место «звездчатая модель» диалога, которую следует квалифицировать как «рефлексивно-диалектический полилог». Здесь рефлексия феноменологически осуществлялась как в своей интеллектуально-дискурсивной форме (в виде экспликации оснований определения обсуждаемого понятия или исследуемой проблемы), так и в коммуникативно-межличностной (в виде процесса достижения познавательного взаимопонимания между участниками диалогизированного полилога). В дальнейшем в диалогах Платона, в трактатах Аристотеля и других древнегреческих философов сократический рефледиалог трансформировался в разнообразные формы античной диалектики (см. ее анализ у А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса и др.) как способы сопряжения и со-

отнесения абстрактных идей и категорий. В результате интенсивной работы античной мысли рефлексия приобретает форму рационализации познания и от его этико-гносеологического способа онтологизации бытия у Платона трансформируется в логико-методологическую эпистемизацию у Аристотеля. Разрабатывая в трактате «О душе» систему психологии, он ввел первую научно-психологическую модель рефлексии как метапроцесса «мышления о мышлении».

В ассимилировавшую эллинизм древнеримскую эпоху в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха диалог поляризуется и рефлексивируется. Ибо Плутарх сначала сталкивает позитивное жизнеописание с негативным для того, чтобы в заключение сопоставить их, сравнив по своим причинам и последствиям. Тем самым диалог приобретает временной вектор своего рефлексивно-ретроспективного развития и организуется стадильно (что через 1900 лет было эксплицировано Г.-Ф. Гегелем в христианизации диалектики в виде знаменитой рефлексивной формулы «тезис — антитезис — синтез»).

В раннехристианскую эпоху диалог приобретает рефлексивно-антиномическую форму онтологизации биполярно трактуемого бытия: град Божий — град Земной, мир Горный — мир дольний, этика добра и зла, праведности и греха и т. д. Нравственная напряженность и богословская борьба этих биполярных начал в сознании верующего человека представлена, например, в литературно-художественном памятнике личностной рефлексии, каковым является «Исповедь» Блаженного Августина.

В средневековую эпоху диалог эксплицируется из внутреннего плана рефлексирующего самопознания верующего (в процессе исповедального самообщения) во внешний — в виде регламентированного схоластической диспута диспутанта и оппонента, которые рефлексируют аргументацию богословского спора. Наиболее ярко рефлексивная феноменология подобного дискурсивного диалога отражается в литературно-художественном описании многолетнего спора Б. Клервоского с П. Абеляром в его «Истории моих бедствий». Здесь рефлексия приобретает вид формально-логической аргументации, схоластически оспариваемой в серии многодневных диспутов.

В эпоху Возрождения диалог вновь приобретает форму свободного (в том числе частично и от церковных канонов) обсуждения разнообразных (не обязательно полярных) воззрений на рассматриваемый предмет. Социокультурным прототипом подобного многоярусного рефледиалога служит «Божественная комедия» Данте. Здесь рефлексия осуществляется в литературно-художественном виде духовно-мысленного путешествия по сферам бытия, трактуемого с позиций нарождающегося Ренессанса. При этом человек чувствует себя потенциально способным к творчеству в силу своего особого статуса в мироздании как сотворенного Богом и подобного ему вследствие дара свободы воли именно в актах творчества. Возрождение породило богатую палитру форм рефлексивного диалога — от диалогизирующего сознания личности (см.: «Сонеты» и «Гамлет» В. Шекспира) через полилог жизненных ро-

лей (ибо «жизнь — театр»), социальных позиций (комедии и трагедии Лопе де Вега, В. Шекспира) до парадигмально-рационализированных диалогов философов и ученых (Дж. Бруно, Г. Галилей и др.).

В эпоху Нового времени диалог вновь поляризуется (например, в трудах Р. Декарта дифференцируются: мышление и протяжение, душа и тело) и позднее приобретает (у И. Канта) категориально-антиномический характер. Еще в XVII в. Дж. Локк обосновал понятие рефлексии, отталкиваясь от выделения Р. Декартом мышления (сознания) в качестве самостоятельной реальности психического, и стал разрабатывать его, базируясь на методологии эмпиризма Ф. Бэкона. Трактую рефлексия как процесс наблюдения душой за своими собственными состояниями, Дж. Локк ввел в психологию интроспективный метод изучения психических процессов путем самонаблюдения.

«Монадология» Г.В. Лейбница способствовала рациональной индивидуализации бытия «Я», «факты сознания» которого на рубеже XVIII и XIX вв. специально прорабатывал И.Г. Фихте, развивая учение И. Канта о субъекте на основе разработанной им системы категорий. При этом рефлексия трактовалась как осознание субъектом своих возможностей и способностей. Если у И. Канта рефлексия осуществляется в виде априорной взаимопроекции абстрактных диалогизирующих категорий и имплицитирована в основаниях познания, то необходимые предпосылки для экспликации рефлексии (из фактов сознания) как способа познания были выделены И.Г. Фихте. «Метаморфозы рефлексии» описывал и

анализировал И.В. Гёте. В «Феноменологии духа» Г.В.Ф. Гегеля рефлексия уже выступает в качестве одной из центральных категорий его универсальной философской системы, важной ипостасью которой является диалектическое развитие рефлексивности субъективного духа, реализующегося в активности самосознания человека.

В середине XIX в. на иррациональном периоде изучения рефлексии диалог вновь индивидуализируется, редуцируясь до внутриличностного спора человека с самим собой (в трудах С. Кьеркегора). Здесь рефлексия приобретает экзистенциальную форму осмысления личностью своего бытия в пограничных ситуациях жизненного самоопределения. В дальнейшем экзистенциальная рефлексия от духовно-нравственной проблематики (у Ф.М. Достоевского и Ф. Ницше) переходит к диалогической онтологизации взаимодействия осознаваемого и неосознаваемого, рационального и иррационального в психике человека (в трудах Э. фон Гартмана).

У З. Фрейда это приобретает сначала форму диалога неосознанных влечений с цензурирующим их и рационализирующим сознанием. Позднее З. Фрейд (почти неосознанно опираясь на триадический диалектизм Г.В.Ф. Гегеля) вводит третий компонент сложно организованного внутреннего диалога человека в виде его Сверх-Я. Затем это трансформировалось у К.Г. Юнга в диалог сознания личности с его культурными «архетипами». Здесь рефлексия опять эксплицируется через размыкание психики на переживание, то будучи связанной то с при-

родными влечениями (у З. Фрейда), то с социокультурными прототипами (у К. Юнга).

С середины XIX в. философская мысль Западной Европы и позднее России вступает в рефлексивный диалог с культурами Восточной Азии. При этом усиливаются иррационалистические тенденции благодаря «философии жизни» А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, теософии Е. Блаватской и учениям Г. Гурджиева, Н. Рериха, Ф. Штайнера и других мыслителей, стремившихся придать новый животворный импульс дряхлеющему (согласно О. Шпенглеру) европоцентризму через его диалог с ориенталистикой Индии (через труды Вивекананды, Тагора), Китая, Японии. Позднее в XX в. эта межкультурная рефлексия была рационализирована как в науке (Л. Гумилев), так и в искусстве (Г. Гессе).

Начало XX в. характеризуется (в результате войн и революций) как начало кризиса мировой цивилизации, который наступает после утраты европейской культурой своей целостности. В процессе переосмысления путей и судеб европейской культуры, поиска новых ориентиров и способов развития, переоценки бытия и ценностей осуществлялась мировоззренчески-политическая, литературно-художественная и научно-философская рефлексия. В последнем случае имеет место рефлексивный диалог философских культурадигм (гуманитарной и сциентистской, европоцентристской и ориенталистской) и научных парадигм (аналитической и холистической, атомарной и системной и др.). Наиболее ярким примером рефлексивного диалога культурадигм

служит труд О. Шпенглера «Закат Европы», где рефлексиируются стилистические характеристики духовно-художественной культуры, символизирующие развитие образа жизни, экономики, мировоззрения, философии, науки, искусства европейской цивилизации в ее взаимодействии с другими культурами (древнего Египта и Востока). С другой стороны, Рикерт и Дильтей, обсуждая диалог наук о природе и о духе, культурологически и методологически рефлексиируют взаимообогащение естественнонаучного и гуманитарного знания.

В контексте культурадигмальной и парадигмальной рефлексии в первой половине XX в. возникает ряд новых метанаук рефлексивно-интегрального типа: тектология (А. Богданов), праксиология (Т. Котарбинский), рефлексология (В.М. Бехтерев), психотехника (Г. Мюнстерберг), эргонология (В.Н. Мясищев), акмеология (Н.А. Рыбников), экология (Д. Одум и др.), геронтология, кибернетика (Н. Винер), информатика, герменевтика, эвристика, рефлексика, интеллектика, игротехника и др. Комплексное взаимодействие всех этих предметно-технологических областей человекознания создает новые возможности для психологического изучения и освоения рефлексии в целях ее эффективного применения в различных сферах социальной практики: науки, образования, здравоохранения, экономики, управления и т. д. Разнообразное использование рефлексии предполагает ее полифункциональную трактовку в отличие от интеллектуально-монистического традиционного понимания.

В результате трудов мыслителей немецкой классической философии в европейской рационалистической традиции утвердилась сугубо интеллектуалистская трактовка рефлексии как осознанности субъектом своего бытия и мира в целом. Рефлексия, феноменологически проявляющаяся как самопознание (рассуждение путем самообщения) отождествляется с самой философией, приобретая тем самым абстрактно-универсальный статус диалектического философствования, восходящего к диалогам Сократа как изначального для европейской культуры рационализированного способа познания человеком себя и мира.

Гносеологическое использование подобной универсально-монистической трактовки рефлексии применительно к психологическому познанию человека в целях научного изучения реальности психического поставило психологию перед необходимостью онтологической конкретизации этой абстракции для того, чтобы разработать методологию теоретико-экспериментального исследования рефлексивности как базисного свойства человеческой психики, в особенности сознания и его бытийно-смысловых сфер.

В умозрительной психологии (см.: Семенов, 1973) рефлексия выступает одним из основных объяснительных принципов онтологии психического, определяемой, согласно С.Л. Рубинштейну (Рубинштейн, 1957), взаимодействием бытия и сознания.

Начало экспериментированию с сознанием личности на основе метода психоанализа было положено З. Фрейдом, а с рефлексией — методом

систематического самонаблюдения над мыслительными процессами, разработанным под руководством О. Кюльпе в созданной им Вюрцбургской школе психологии мышления (подробнее см.: Семенов, 1973), где были созданы методические средства для объективации интроспекции. Их экспериментальное использование в начале XX в. позволило дифференцировать собственно мыслительные процессы и их рефлексивный план, т. е. выделить в качестве «мышления о мышлении» (Аристотель) рефлексивные установки сознания, их смысловые отношения и т. п. интеллектуальные образования или (говоря языком современного когнитивизма в психологии) «метакогниции» (Дж. Флейвелл) ментального плана психики, которые позднее — в последней трети XX в. — стали, в основном, изучаться в зарубежном метакогнитивизме и в отечественной психологии мыследеятельности.

Логика развития отечественной психологии рефлексии

Следует подчеркнуть существенные достижения отечественной философской мысли (Э.В. Ильенков, М.К. Мамардашвили, А.П. Огурцов, Г.П. Щедровицкий) и психологической науки в познании рефлексии, где сложились целые научные школы и направления ее изучения и освоения (Н.Г. Алексеев, О.С. Анисимов, В.В. Давыдов, А.В. Карпов, И.С. Ладенко, В.Е. Лепский, В.А. Лефевр, В.А. Петровский, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, Г.П. Щедровицкий).

Своими корнями эти возникшие в XX в. направления восходят к ассимиляции передовыми русскими мыс-

лителями в середине XIX в. философской культуры немецкой классической философии. Образовавшийся в «Золотом веке» русской культуры, еще в 1820-е годы, литературно-философский кружок «любомудров» (поэт В.В. Веневитинов, писатель В.Ф. Одоевский и др.) стал не только естественной питательной средой для их стихийной социокультурной рефлексии, но и осознанно стремился овладеть ее приемами, имплицитно презентированными в способах критического и диалектического философствования в трудах поэтов И.В. Гете, И. Шиллера и философов И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля и особенно Ф. Шеллинга. В этом контексте российского любомудрствования, стремившегося не только овладеть методами европейского философствования, но и сформировать собственные методы, в 1840-е годы возникли (см.: Чистова, 1981) такие достаточно пестрые поэтические течения, как «поэзия мысли» (Н.В. Станкевич, К.С. Аксаков, А.С. Хомяков) или «рефлексивная лирика» (поэты Е.А. Баратынский, А.А. Григорьев, М.Ю. Лермонтов, Н.П. Огарев, А.Н. Плещеев, И.С. Тургенев, Ф.И. Тютчев, А.А. Фет и др. — см. их сонетно-рефлексивные портреты: Истрин, 2006), которые сразу же стали объектом рефлексивно-эстетической критики В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.П. Огарева и др.

Подобная литературно-публицистическая рефлексия создала конструктивные социокультурные предпосылки уже в Серебряном веке русской культуры на рубеже XIX–XX вв. для первых отечественных развернутых философских учений В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина,

Е.Н. Трубецкого и др., а также проработки параллельно с ними различных категорий, в частности, рефлексии, чему были посвящены труды рано скончавшегося философа-символиста Ф.И. Шперка, автора первых русских книг о рефлексии (Шперк, 1895).

Первое же эмпирическое исследование рефлексивности в российской науке принадлежит врачу-психофизиологу Н.Я. Пэрна. При разработке своей, по сути, психолого-акмеологической, теории ритмической организации творчества (Пэрна, 1925) он использовал для ее верификации эмпирические данные о циклах жизнедеятельности не только выдающихся деятелей науки и культуры (И. Ньютон, Л. Бетховен, П.И. Чайковский, Н.В. Гоголь, Освальд и др.), но и собственного научного творчества, презентированного в своих рефлексивных дневниках (Пэрна, 1993). Рефлексивно-акмеологический анализ творческой индивидуальности Н.Я. Пэрна представлен в ряде наших работ (см.: Деркач, Семенов, Балаева и др., 2005; Семенов, 2003), где показано его значение для развития рефлексивной акмеологии и психологии творчества.

Важность рефлексии как одного из фундаментальных объяснительных принципов психической реальности отмечали еще в первой половине XX в. классики отечественной психологии Б.Г. Ананьев, П.П. Блонский, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн. К собственно теоретическому анализу рефлексии в отечественной психологии приступили М.М. Рубинштейн (Рубинштейн, 1923, 1927) в контексте проблематики смысла

жизни и С.В. Кравков (Кравков, 1924) при изучении самонаблюдения. К собственно же экспериментальному изучению рефлексивности мышления приступил П.П. Блонский (Блонский, 1935) на материале исследования рассуждений детей, опередив чуть ли не на полвека Ж. Пиаже (Пиаже, 1977). Систематическое же теоретико-экспериментальное изучение рефлексии в нашей науке развернулось лишь в последней трети XX в.

Ему предшествовали фундаментальные философско-методологические исследования рефлексии в контексте проблематики символизма сознания А.Ф. Лосева и Ф.И. Шперка, диалогизма культуры М.М. Бахтина и В.С. Библера, идеального Э.В. Ильенкова и Ф.Т. Михайлова, интуиции В.Ф. Асмуса и Я.А. Пономарева, эпистемологизма сознания М.К. Мамардашвили и В.А. Лекторского, мыследеятельности Г.П. Щедровицкого и Н.Г. Алексева, рефлексивности А.П. Огурцова и В.А. Лефевра. Именно с работ Н.Г. Алексева, В.А. Лефевра, В.В. Давыдова, И.Н. Семенова на рубеже 1960–1970-х годов начались в отечественной психологии систематические теоретико-экспериментальные исследования рефлексивности мышления.

Их дальнейшее развитие в контексте проблематики общей (В.К. Зарецкий, В.П. Зинченко, В.А. Петровский, Я.А. Пономарев и др.), социальной (Г.М. Андреева, Л.А. Петровская, К.Е. Данилов), организационной (О.С. Анисимов, Б.В. Сазонов, А.А. Тюков, П.Г. Щедровицкий), инженерной (В.Е. Лепский, А.Ф. Трудовой, П.П. Баранов), педагогической (Г.И. Давыдова, В.М. Дюков,

В.В. Рубцов, А.В. Захарова, М.Э. Боцманова), возрастной (А.З. Зак, Ю.Н. Кулюткин, В.И. Слободчиков, Г.И. Сухобская), профессиональной (А.А. Деркач, А.В. Карпов, О.И. Ковшуро, И.С. Ладенко, Ю.А. Репецкий, С.Ю. Степанов) и патопсихологии (Б.В. Зейгарник, А.И. Кудрявцев, А.Н. Лавринович, А.Б. Холмогорова) привело на рубеже 1980–1990-х годов к формированию первых научных школ отечественной психологии рефлексии, созданных Н.Г. Алексеевым, В.А. Лефевром, В.В. Давыдовым, И.Н. Семеновым.

На базе их фундаментальных концепций на рубеже 1990–2000 гг. не только продолжались теоретико-экспериментальные исследования рефлексивных процессов, но и развернулись междисциплинарные эмпирико-прикладные разработки рефлетехнологий в целях психологического, акмеологического и педагогического обеспечения различных сфер социальной практики: образования, здравоохранения, управления, политики, экономики.

Интенсивное продолжение и концептуальное обобщение этих теоретико-прикладных исследований привело к тому, что в настоящее время в отечественной науке развиваются различные научные школы психологии рефлексии: Н.Г. Алексеева (Л.Н. Алексеева, И.С. Павлов, Ю.В. Громыко), О.С. Анисимова (А.Л. Емельянов), В.Е. Лепского (П.П. Трудолобов), А.В. Карпова (В.В. Пономарева, И.М. Скитяева, Е.В. Хаяйнен), Ю.Н. Кулюткина (Г.С. Сухобская, И.В. Муштавинова) В.А. Петровского (О.В. Митина, Т.А. Таран), И.Н. Семенова (В.Г. Аникина, Р.Н. Васютин, И.М. Войтик,

Г.И. Давыдова, М.Ю. Двоглазова, О.Д. Ковшуро, О.И. Лаптева, Ю.А. Репецкий, И.А. Савенкова), С.Ю. Степанова (Е.П. Варламова, Г.Ф. Похмелкина, А.Н. Растянников). Развитие современной отечественной психологии рефлексии характеризуется взаимодействием концептуальных подходов, методических средств, экспериментальных достижений и прикладных рефлетехнологий этих научных школ и направлений.

Все это обогащает, расширяет и углубляет понимание такой сложной психологической реальности, как рефлексивные процессы в структуре мышления и сознания, поведения и деятельности, личности и индивидуальности, групп и организаций. Прецедентами конструктивного взаимообогащения в изучении рефлексии являются взаимодействия научных школ в философии и психологии: Н.Г. Алексеева, О.С. Анисимова, В.В. Давыдова, А.А. Деркача, В.П. Зинченко, Э.В. Ильенкова, А.В. Карпова, Ю.Н. Кулюткина, В.А. Лекторского, В.Е. Лепского, В.А. Лефевра, М.К. Мамардашвили, Ф.Т. Михайлова, В.А. Петровского, Я.А. Пономарева, И.Н. Семенова, С.Ю. Степанова, Д.В. Ушакова, Г.П. Щедровицкого и др.

Необходимо подчеркнуть, что отечественная психология рефлексии явилась катализатором развития таких смежных с ней областей человекознания, как рефлексивная логика (В.А. Лефевр, И.С. Ладенко и др.), рефлелингвистика (Г.И. Богин, Р.Б. Фрумкина), рефлеакмеология (А.В. Балаева, А.А. Деркач, О.Д. Ковшуро, О.А. Полищук, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, Е.А. Яблокова) и

рефлепедagogика (Н.Г. Алексеев, О.С. Анисимов, Б.З. Вульф, В.В. Давыдов, В.М. Дюков, Ю.Н. Кулюткин, Г.Ф. Похмелкина, И.Н. Семенов, Г.С. Сухобская, С.Ю. Степанов, А.А. Тюков, В.Н. Харькин и др.). Их интенсивное развитие и междисциплинарное взаимодействие с рефлексивной психологией оказывают обратное конструктивное влияние на психологическое познание и практическое освоение рефлексии.

Заключение

Если в отечественной психологии рефлексии четко дифференцировались (по предмету и методам) ее научные школы, то иное положение дел сложилось в современном западном человекознании.

Ныне интенсивно ведущиеся в зарубежной науке многочисленные исследования рефлексии как метакогнитивных процессов мышления и сознания — именно в силу того, что они характеризуются широким диапазоном проблематики — не констеллировались пока в рельефно очерченные научные школы (см.: Семенов, 2005, 2006, 2007), базирующиеся на единых концептуально-методологических принципах и развивающиеся на экспериментальных методах и прикладных психотехнологиях, хотя они и образуют разнообразные направления современной, в чем-то позитивистски-эkleктичной и эмпирически-прагматической,

психологии рефлексии: интеллектуалистское (от Д. Дьюи до Ж. Пиаже), феноменологическое (восходящее к Э. Гуссерлю), метакогнитивное (идущее от Дж. Флейвелла), экзистенциальное (Ж.-П. Сартр, К. Ясперс), гуманистическое (К. Роджерс) и т. д.

Аналитическому обзору этих и других новых направлений посвящены две статьи данного специального тематического выпуска. В одной из них (В.Ю. Дударевой и И.Н. Семенова) анализируется феноменология рефлексии и ряд современных направлений ее теоретико-экспериментального изучения, представленных в зарубежной, в основном, англоязычной научной литературе. В другой статье (Г.Ф. Похмелкиной и И.Н. Семенова) рефлексия рассматривается в контексте ведущихся в австро-германском психоконсалтинге и психотерапии практико-ориентированных прикладных разработок такой новой рефлексивно-действенной проблематики, как инновационные принципы и психотехнологии медиации (т. е. психо-искусства ведения переговоров).

Эти две обзорно-аналитические работы в жанре «рефлексии о рефлексии» служат историко-научным фоном для представленных в двух других теоретических статьях (В.А. Петровского и И.Н. Семенова) достижений отечественных направлений (Н.Г. Алексеева, В.В. Давыдова, А.В. Карпова, В.А. Лефевра и др.) современной психологии рефлексии.

Литература

- Алексеев Н.Г.* Рефлексия и формирование способов решения задач. М., 2002.
- Анисимов О.С.* Рефлексия и методология. М., 2007.
- Блонский П.П.* Избранные психологические и педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1979. Т. 2.
- Васютин Р.Н., Семенов И.Н.* Игрорефлексика профессионального роста менеджеров средствами рефлексивного видеотренинга. Сочи-Запорожье: ИРПТиГО, 1999.
- Войтик И.М., Семенов И.Н.* Оценка и развитие рефлексивного мышления. Новосибирск: СибАГС, 2005.
- Вульфов Б.З., Харьков В.Н.* Педагогика рефлексии. М. Педагогика. 1995.
- Гордеева Н.Д., Зинченко В.П.* Роль рефлексии в построении предметного действия //Рефлексивные процессы и управление. 2002. Т. 2. № 2. С. 90–105.
- Развитие основ рефлексивного мышления школьников в процессе учебной деятельности / Под ред. В.В. Давыдова, В.В. Рубцова. Новосибирск: ПИ РАО, 1996.
- Давыдова Г.И., Семенов И.Н.* Развитие индивидуальности в контексте диалогического взаимодействия // Мир психологии. 2008. № 1. С. 54–63.
- Двоеглазова М.Ю., Семенов И.Н.* Развитие личностной рефлексии в студенческом возрасте. Мурманск: МГПУ. 2007.
- Деркач А.А., Семенов И.Н., Балаева А.В.* Рефлексивная акмеология творческой индивидуальности. М.: РАГС, 2005.
- Дьюи Дж.* Психология и педагогика мышления. М., 1916.
- Зарецкий В.К., Семенов И.Н., Степанов С.Ю.* Рефлексивно-личностный аспект формирования решения творческих задач // Вопросы психологии. 1980. № 5. С. 112–117.
- Иванова И.Н.* Создание образа: стили потребителя как процесс идентификации // Модернизация экономики и развитие государства». М.: ГУ ВШЭ, 2006. Т. 2.
- Истрин И.* Отклики в сонетах о поэтах. Тамбов: ТГУ, 2006.
- Мысли о мыслях / Под ред. И.С. Ладенко, И.Н. Семенова и др. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. Т. 1–3.
- Ладенко И.С., Семенов И.Н., Степанов С.Ю.* Философские и психологические исследования рефлексии. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1991.
- Лепский В.Е., Зорина Г.И.* Рефлексивное предприятие XXI века // Рефлексивные процессы и управление. 2005. Т. 5. № 2. С. 21–40.
- Левеев В.А.* Рефлексия. М.: Когито-Центр, 2003.
- Левеев В.А.* Конфликтующие структуры. М.: Наука, 1973.
- Карпов А.В.* Психология рефлексивных механизмов деятельности. М. Изд-во ИП РАН, 2004.
- Карпов А.В., Пономарева В.В.* Психология рефлексивных механизмов управления. М.: Изд-во ИП РАН, 2000.
- Карпов А.В., Скитяева И.М.* Психология рефлексии. М.-Ярославль: Аверс Пресс. 2002.
- Рефлексия в психологическом обеспечении образования / Под ред. А.В. Карпова, И.Н. Семенова, В.К. Солондаева. М.-Ярославль. ЯРО РПО, 2004.
- Гуманистические тенденции в развитии непрерывного образования взрослых в России и США / Под ред. М.В. Кларина, И.Н. Семенова. М.: ИП РАО, 1995.
- Ковшев Е.М.* Социальная рефлексия: структура, формы, функции. М., 1998.
- Ковшуро О.Д., Семенов И.Н.* Исследование рефлексивных особенностей самореализации личности госслужащих. Брянск-Орел: БФ ОРАГС, 2005.

- Кравков С.В.* О самонаблюдении. М., 1924.
- Кулоткин Ю.Н., Муштавинова И.В.* Образовательные технологии и педагогическая рефлексия. СПб., 2002.
- Лаптева О.И., Войтик И.М., Семенов И.Н.* Рефлексивное мышление педагогов. Омск: ООИПКРО, 2003.
- Лебедева Н.М.* Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал. 1999. № 3. С. 48–58.
- Огурцов А.П.* Рефлексия // Философская энциклопедия. М., 1967. Т. 4.
- Петровский В.А.* Опыт событийной транскрипции рефлексии // Рефлексивные процессы и управление. 2001. № 1. С. 61–73.
- Петровский В.А., Таран Т.А.* Модель рефлексивного выбора: трансактная версия // Рефлексивные процессы и управление. 2003. Т. 3. № 1. С. 74–91.
- Пиаже Ж.* Избранные психологические труды. М.: Прогресс, 1969.
- Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Алексеев Н.Г. и др.* Исследование проблем психологии творчества. М.: Наука, 1983.
- Психолого-педагогические аспекты развития творчества и рефлексии / Под ред. Я.А. Пономарева, И.Н. Семенова, С.Ю. Степанова. М.: ИФ АН СССР, 1988.
- Похмелькина Г.Ф., Слободянюк И.А., Семенов И.Н. и др.* Рефлексивная психология на рынке образовательных услуг. Винница: ВГПИ, 1992.
- Пэрна Я.* Жизнь. Ритм. Творчество. М., 1925.
- Пэрна Я.* Из дневниковых записей. СПб., 1993.
- Растяжников А., Степанов С.Ю., Ушаков Д.В.* Развитие рефлексивной компетентности в совместном творчестве. М.: Изд-во ИП РАН, 2002.
- Репецкий Ю.А., Семенов И.Н., Сидорова А.Ю.* Рефлексия смысла жизни и личностного самоопределения в контексте инновационного тренинга // Мир психологии. 2001. № 2. С. 177–186.
- Рубинштейн М.М.* О смысле жизни. Л., 1927. Ч. 1. М., 1927. Ч. 2.
- Савенкова И.А., Семенов И.Н.* Рефлексивно-психологические аспекты активизации профессионального самоопределения студентов – будущих психологов. Сочи: НОЦ РАО, 2005.
- Семенов И.Н.* Вюрцбургская школа. Душа. Индивидуальность. Кюльпе Освальд // БСЭ, М.: Советская энциклопедия, 1973.
- Семенов И.Н.* Методологические проблемы системного изучения организации мыслительной деятельности // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник – 1982. М.: Наука, 1982. С. 301–319.
- Семенов И.Н.* Психология рефлексии в научном творчестве С.Л.Рубинштейна // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 4. С. 67–74.
- Семенов И.Н.* Проблемы рефлексивной психологии решения творческих задач. М.: НИИОПП, 1990.
- Семенов И.Н.* Методологические основы Московской школы рефлексивно-гуманитарной психологии и педагогики творчества // Методологические концепции и школы в СССР (1951–1991). Новосибирск. НГУ. 1992. Ч. 1. С. 35–56.
- Семенов И.Н.* Психология творчества Ф.И. Тютчева в дерзаниях «золотого», «серебряного» и «железного» века русской поэзии // Ф.И.Тютчев и тютчеведение в начале третьего тысячелетия. Матер. науч.-практ. конф. Брянск: БОНУБ, 2003. С. 14–24.
- Семенов И.Н.* Рефлетехнологии психолого-педагогического сопровождения развития личности на этапе межпоколенческого перехода // Известия академии педагогических и социальных наук. М.: Модэк, 2008. Т. XII. Ч. II. С. 89–101.

Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Рефлексивная психология и педагогика творческого мышления. Запорожье: ЗГУ, 1992.

Старовойтенко Е.Б. Отношения личности: философско-психологические и рефлексивные модели // Мир психологии. 2006. № 4. С. 26–37.

Стиглиц Дж. Тревожное время глобализации. М.: ГУ ВШЭ, 2003.

Психология творчества: школа Я.А. Пономарева / Под ред. Д.В. Ушакова. М.: Изд-во ИП РАН, 2006.

Хаяйнен Е.В. Развитие личностной рефлексии средствами экзистенциального тренинга // Вестник интегративной психологии. Ярославль: ЯрГУ, 2004. С. 266–268.

Холмогорова А.Б., Зарецкий В.К., Семенов И.Н. Рефлексивно-личностная регуляция целеобразования в норме и патологии // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1981. № 3. С. 9–21.

Чистова И.С. Поэзия 1840-х годов // История русской литературы. Л.: Наука, 1981. Т. 2. С. 473–500.

Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М.: Наука, 1982.

Шадриков В.Д. Ментальное развитие человека. М.: Логос, 2007.

Шперк Ф.И. Философия рефлексии. СПб., 1895.

Щедровицкий Г.П. Мышление. Понимание. Рефлексия. М., 2005. Т. 1–2.